

На следующий день в восемнадцать пятьдесят Цзян Мянй прибыл к кинотеатру Синъюэ на десять минут раньше назначенного времени.

Он сильно нервничал. С одной стороны, хотелось поскорее выполнить задание, с другой — предстоящее прикосновение к чужой руке вызывало у него небывалое напряжение.

Кого выбрать целью: Янь Минсю или Гу Синжана? Он еще не решил.

Реакция Гу Синжана, скорее всего, не будет такой уж бурной.

Но Янь Минсю... Что, если он просто отдернет руку или, чего хуже, придет в ярость?

В восемнадцать пятьдесят пять появился Гу Синжань.

Он был в черной футболке оверсайз и рваных джинсах, а его серебристые волосы ярко выделялись в неоновом свете вывески кинотеатра.

— О, а ты рановато, — Гу Синжань с улыбкой похлопал Цзян Мянй по плечу. — А где брат Минсю? Еще не пришел?

— Он сказал, что будет, — отозвался Цзян Мянй, чувствуя, как внутри все сжалось от волнения.

Ровно в семь часов у входа в кинотеатр показалась фигура Янь Минсю.

— Ого, брат Минсю и правда пришел, — Гу Синжань удивленно приподнял брови и, наклонившись к самому уху Цзян Мянй, понизил голос: — Ну ты даешь, Цзян Мянй! Какую магию применил?

Цзян Мянй лишь неловко усмехнулся — объяснять было нечего.

Втроем они прошли проверку билетов и вошли в зал.

Места, которые купил Цзян Мянй, находились в середине зала, ближе к концу. Он намеренно усадил Гу Синжана с краю, сам сел посередине, а место у прохода оставил для Янь Минсю. Так ему было бы удобнее дотянуться до руки любого из них.

Свет погас, начался фильм.

Мрачное музыкальное сопровождение, дрожащая камера, резкие звуковые эффекты — атмосфера ужаса была создана мастерски.

Цзян Мянью не из пугливых, но ради задания ему пришлось изображать страх, выискивая подходящий момент для маневра.

Фильм дошел до первой кульминации: на экране внезапно мелькнул призрак, сопровождаемый пронзительным визгом.

По залу пронесся испуганный шепот.

Цзян Мянью поймал момент. Его тело резко дернулось, из горла вырвался сдавленный вскрик, и он схватил Янь Минсю за руку, лежавшую на подлокотнике!

Действовал он быстро, почти инстинктивно, стремясь как можно скорее выполнить задание.

Однако в тот самый миг, когда его пальцы коснулись тыльной стороны ладони Янь Минсю, тот, словно что-то почувствовав, слегка шевельнулся, подсознательно пытаясь отстраниться.

Цзян Мянью запаниковал. Не раздумывая, он с силой вплеl свои пальцы между пальцами Янь Минсю и крепко сжал их!

Рука Янь Минсю мгновенно окаменела. Он застыл, словно превратился в лед. Его ладонь была крупнее, с четко очерченными суставами и легкими мозолями от многолетней работы с камнем — кожа была теплой и твердой на ощупь.

Цзян Мянью чувствовал, как напряглись мышцы на руке Янь Минсю, как он предпринял слабую попытку вырваться.

Цзян Мянью вцепился мертвой хваткой, не смея разжать пальцы. Сердце в груди колотилось, как бешеное, лицо горело от стыда — благо, в зале царила тьма.

Тридцать секунд! Всего тридцать секунд!

Он молча считал про себя, и эти секунды тянулись дольше, чем целая вечность.

Янь Минсю больше не сопротивлялся, но его рука оставалась неподвижной, не отвечая на прикосновение. Воздух вокруг словно загустел, и лишь звуки фильма продолжали заполнять пространство.

...Двадцать восемь, двадцать девять, тридцать!

Как только время вышло, Цзян Мянью, словно от удара током, отдернул руку и поспешно вжался в свое кресло. Сердце все еще неистово стучало, ладони вспотели. Он даже не решался

повернуть голову, чтобы взглянуть на выражение лица Янь Минсю.

Дзынь! Условия задания выполнены! Награда в 5000 юаней начислена!

Раздался холодный механический голос, но Цзян Мянью не почувствовал радости. Лишь невыносимую неловкость и грызущую совесть.

Оставшуюся часть фильма он просидел как на иголках, совсем не следя за сюжетом.

Он отчетливо ощущал тяжелое, давящее напряжение, исходившее от человека слева. Янь Минсю с самого начала и до конца не шелохнулся и не произнес ни слова, напоминая собой безмолвную ледяную гору.

Сеанс закончился, загорелся свет.

Втроем они потянулись к выходу вместе с толпой. Цзян Мянью опустил голову, боясь смотреть на Янь Минсю.

— Фильм неплох, вот только скримеров перебор, — потянувшись, прокомментировал Гу Синжань, а затем посмотрел на Янь Минсю: — Брат Минсю, вдохновился?

Янь Минсю хранил молчание.

Он бросил на Цзян Мянью короткий, задумчивый взгляд.

— Я пойду, — холодно бросил он и, не оборачиваясь, быстрыми шагами направился прочь.

— Э? Что это с ним? — Гу Синжань был озадачен.

Он посмотрел на побледневшего Цзян Мянью и, потирая подбородок, спросил:

— Ты что... сделал брату Минсю? Мне показалось, ты как-то подозрительно к нему прижался?

Цзян Мянью поспешно открестился:

— Ничего такого! Просто испугался, вот и все!

— Правда? — Гу Синжань приподнял бровь, явно не поверив, но допытываться не стал. Он лишь приобнял Цзян Мянью за плечи: — Пойдем, угощу тебя чаем с молоком, чтобы стресс снять.

<http://bllate.org/book/18880/1843620>